

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.4.22>

UDC 330.59(71)
LBC 65.049(7Кан)-94

Submitted: 25.12.2023
Accepted: 22.02.2024

PERSONAL INCOME OF CITIZENS IN CANADA BY GENDER AND AGE CATEGORY

Igor V. Mitroshin

LLC International Business Consulting Group, Moscow, Russian Federation

Abstract. In connection with the development of society, and especially its liberalization in Western countries, differences in the standard of living of the population of different strata, age, and gender groups are being reduced. However, even in conditions of rising human living standards and scientific and technological progress, socio-economic differentiation between categories of people may still remain. The purpose of this work was to identify and determine trends in the standard of living of citizens in Canada over the past twenty years. In this regard, the work carried out a study of the income of the Canadian population in 2000–2021 in gender and age differentiation; the main trends in changes in personal income in the period under review were studied. As a result of the analysis, a significant excess of the personal income of men over the personal income of women was revealed, which decreased in the analyzed period but did not completely disappear. According to our forecasts, this difference will occur in the near future due to the presence of a higher level of pay for traditionally “male” labor. With global external liberalization in the country, traditional relations remain strong, on which economic relations are also built. The age differentiation of citizens’ incomes reflected the higher value of experience than the psychophysical properties of a person (youth, ambition, etc.). In addition, noticeable social support from the state for vulnerable segments of the population was revealed.

Key words: average annual income per capita, age and gender differentiation, state social support, gender discrimination, traditionally male and female professions, professional experience and qualifications.

Citation. Mitroshin I.V. Personal Income of Citizens in Canada by Gender and Age Category. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2024, vol. 26, no. 4, pp. 285-294. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.4.22>

УДК 330.59(71)
ББК 65.049(7Кан)-94

Дата поступления статьи: 25.12.2023
Дата принятия статьи: 22.02.2024

ЛИЧНЫЕ ДОХОДЫ ГРАЖДАН В КАНАДЕ В ГЕНДЕРНОЙ И ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИЯХ

Игорь Васильевич Митрошин

ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В связи с развитием общества, а особенно его либерализацией, в западных странах сокращаются различия в уровне жизни населения различных слоев, возрастных и гендерных групп. Однако даже в условиях роста стандартов жизни человека и научно-технического прогресса социально-экономическая дифференциация между категориями людей может еще оставаться. Цель настоящей работы – выявление и определение тенденций изменения уровня жизни граждан в Канаде за последние двадцать лет. В работе произведе-

дено исследование доходов населения Канады в 2000–2021 гг. в гендерной и возрастной дифференциации, изучены основные тенденции изменения личных доходов в рассматриваемом периоде. В результате проведенного анализа выявлено существенное превышение личных доходов мужчин над личными доходами женщин, которое в анализируемом периоде сократилось, но полностью не исчезло. Данное различие в ближайшее время будет иметь место в связи с наличием более высокого уровня оплаты традиционно «мужского» труда. При глобальной внешней либерализации в стране остаются сильными традиционные отношения, на которых строятся, в том числе, и экономические отношения. Возрастная дифференциация доходов граждан отразила более высокую ценность опыта, чем психофизических свойств человека (молодость, амбиции и т. д.). Кроме того, выявлена заметная социальная поддержка со стороны государства слабозащищенных слоев населения.

Ключевые слова: среднегодовой доход на душу населения, возрастная и гендерная дифференциация, государственная социальная поддержка, гендерная дискриминация, традиционно мужские и женские профессии, профессиональные опыт и квалификация.

Цитирование. Митрошин И. В. Личные доходы граждан в Канаде в гендерной и возрастной категориях // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 285–294. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.4.22>

Введение

Качество жизни человека можно определять по множеству показателей, одним из которых являются личные доходы граждан. В условиях социального неравенства доходы населения значительно дифференцированы. Разница в уровне доходов возникает как в географическом, социально-культурном, так и в демографическом аспекте. Существует зависимость уровня жизни населения от места проживания, а также таких социальных факторов, как образование, культурные привычки, социальная среда, личные качества человека (амбиции, целеустремленность, упорство и т. д.). Вместе с тем демографические факторы, такие как пол, возраст, тоже имеют значение, так как всегда существует некое гендерное распределение ролей в каждой стране. Обычно в странах с традиционной экономикой это распределение более заметно, а в западных либеральных странах различия между полами в части качества жизни снижаются, однако полностью не исчезают.

В настоящей работе поставлена цель провести анализ дифференциации доходов населения Канады в 2000–2021 гг. по половому и возрастному признакам. Государственная статистика Канады также ведет учет показателей качества и уровня жизни по расовому признаку. Однако, на наш взгляд, такой подход не приемлем, так как порой очень сложно определить расовую и культурную принадлежность индивида.

Вопросы уровня жизни населения, социально-экономического развития стран и регионов, включая Канаду, освещаются в работах ряда авторов. М.В. Балихина [Балихина, 2019], например, обращаясь к проблемам бюджетного планирования в Канаде, рассматривает влияние фискальной системы страны на стандарты жизни населения. Н.В. Вардазарян анализирует [Вардазарян, 2020] социально-экономическое развитие Канады. Сравнение уровня жизни населения современной арктической зоны России и Канадской Арктики проводит А.В. Винокурова [Винокурова, 2018]. В работе Д.А. Гучмазовой [Гучмазова, 2022] представлен анализ мировых тенденций дифференциации доходов населения. Авторы И.П. Данилов и Т.И. Ладыкова исследуют доходы населения при осуществлении планирования, основанного на определенных индикаторах [Данилов и др., 2022]. Работа Е.В. Дорошенко [Дорошенко, 2019] базируется на анализе взаимосвязи доходов человека и его личных характеристик, а также влияния этих факторов на уровень его благополучия. Н.А. Карелина [Карелина, 2021] изучает социально-экономическое положение коренных народов Канады на современном этапе. В исследовании Д.А. Ковтун и Л.А. Коньшиной [Ковтун и др., 2022] рассмотрена дифференциация доходов населения по различным социально-культурным группам, а также проведен анализ основных тенденций изменения личных доходов в последние годы. К проблемам формирования личных доходов в современных условиях обращается в своей работе К.А. Кузнецова [Куз-

нецова, 2021]. Ученый О.О. Маркарян производит анализ особенностей источников, приносящих личный доход гражданам [Маркарян, 2023]. Возможности применения канадского опыта здравоохранения в России рассматривают в своей статье С.Н. Меликсетян и В.В. Ильинова [Меликсетян и др., 2018]. Ф.А. Мирсаидова осуществляет анализ доходов населения как основного источника повышения уровня жизни [Мирсаидова, 2019]. Автор настоящего исследования обращался и ранее в своих работах к теме личных доходов и расходов и анализу уровня жизни населения, как в России, так и в странах Запада. Например, в одном из исследований проведен анализ личных доходов и расходов в Португалии в региональном аспекте [Митрошин, 2023]. В работе П.Ю. Петрова [Петров, 2019] сформирована определенная модель пропорционального перераспределения личных доходов. В исследовании М.В. Саляновой [Салянова, 2020] анализируется социально-экономическая обстановка в Канаде, а также способность канадских властей реагировать на социальные проблемы в период пандемии COVID-19. Работа А.Г. Сахарова и И.В. Андроновой [Сахаров и др., 2020] посвящена развитию арктических территорий Канады и анализу уровня жизни населения на них. К вопросам дифференциации личных доходов по регионам Канады обращается в своем исследовании Д.С. Сироткина [Сироткина, 2019]. Проблемой совершенствования социально-экономической политики государства в отношении политики доходов населения занимается Е.В. Такмакова [Такмакова, 2021].

В качестве материалов исследования использовались данные официальной статистики Канады, на основе которых составлены все таблицы и рисунки [Statistics Canada]. Данные о личных доходах граждан Канады в настоящей статье представлены в реальных значениях и ценах 2021 года. Методы исследования: анализ и синтез данных, метод группировки, табличный метод, метод сравнения.

Результаты и обсуждение

Изменение общественных настроений, социальной среды меняет распределение по-

казателей, определяющих уровень экономического развития страны. В связи с этим изменяется и дифференциация показателей уровня и качества жизни населения. Гендерная дискриминация и борьба с ней являются актуальной темой нескольких десятилетий современного развития человечества. Считается, что в странах, где преобладает традиционное общество, до сих пор сохраняется гендерное неравенство. В более либеральных странах, к каким себя относит Канада, стираются различия между стандартами жизни мужчин и женщин.

В настоящей работе проведен сравнительный анализ динамики среднегодового дохода на душу населения в Канаде у мужчин и женщин, а также анализ динамики доли мужчин и женщин, не имеющих дохода, в 2000–2021 гг. (см. табл. 1). В течение всего периода наблюдается рост среднегодовых доходов на душу населения у обоих полов. У мужчин за двадцать один год доход вырос на 14,0 %, у женщин, соответственно, – на 41,4 %. Наблюдаются более высокие темпы роста личных доходов у женщин. Однако в течение всего периода сохраняется гендерное неравенство. Среднегодовой доход на одну женщину в 2000 г. составлял 59,93 % от среднегодового дохода на одного мужчину, а в 2021 г. этот показатель у женщин составил 74,35 %. Зафиксировано стабильное сокращение неравенства в доходах двух полов.

Причины различного уровня дохода заключаются не только в определенной дискриминации женщин в стране, но и в различиях в профессиях, которыми занимаются мужчины и женщины. Мужчины традиционно выполняют работы, связанные с высокими технологиями, техникой, тяжелой физической нагрузкой. Кроме того, как правило, больше мужчин занимают руководящие должности. Тенденция изменения показателя среднегодового дохода на душу населения отображает не только снижение уровня дискриминации женщин, но и стремление женщин выполнять работу, которую ранее традиционно выполняли мужчины. При этом разница между уровнем дохода на человека у обоих полов до сих пор сохраняется. Сложно утверждать, что в ближайшем будущем эти различия будут полностью ликвидированы. В настоящий

момент в более либеральных обществах гендерная дифференциация качества жизни пока сохраняется.

Аналогичная ситуация в показателе доли мужчин и женщин, не имеющих дохода, в общей численности мужчин и женщин. По обоим полам доля людей без дохода за 2000–2021 гг. сократилась: у мужчин – в 1,9 раза, у женщин – в 1,8 раза. Динамика сокращения уровня этого показателя у мужчин и женщин примерно одинаковая. Однако в 2021 г. доля мужчин, не имеющих дохода, в общей численности мужчин в 1,3 раза меньше, чем доля женщин, не имеющих дохода, в общей численности женщин. Сохраняются определенные гендерные различия этого показателя, которые, на наш взгляд, не вызваны какой-либо дискриминацией. При всей тенденции к либерализации и феминизации общества остаются традиционные семьи, особенно в районах компактного проживания коренного населения, а также потомков мигрантов из Азии. Во многих из этих семей женщины традиционно не работают, занима-

ясь воспитанием детей и поддержанием домашнего очага. Исходя из рассмотренных данных, социально-экономическая ситуация в этом направлении за двадцать один год существенно не изменилась.

В связи с гендерной дифференциацией уровня среднегодового дохода на душу населения можно утверждать, что существуют различия между долей населения мужчин и женщин в общем населении Канады и долей совокупного годового дохода мужчин и женщин в совокупном годовом доходе страны в целом (см. табл. 2). Динамика численности населения в 2000–2021 гг. показывает, что доля мужчин и женщин в населении страны за рассматриваемый период существенно не изменилась. Доля женщин всегда примерно на 1,5 % выше доли мужчин. Однако из-за разницы уровня среднедушевого дохода в год доля совокупного дохода мужчин в течение анализируемого периода превышает долю совокупного дохода женщин.

В связи с опережающими темпами роста среднегодового дохода на одну женщину

Таблица 1. Среднегодовой доход на душу населения в гендерной дифференциации в 2000–2021 годах

Table 1. Average annual per capita income by gender in 2000–2021

Год	Среднегодовой доход на одного мужчину, канад. долл.	Среднегодовой доход на одну женщину, канад. долл.	Соотношение среднегодового дохода на одну женщину к среднегодовому доходу на одного мужчину, %	Число мужчин, не имеющих дохода, тыс. чел.	Доля мужчин, не имеющих дохода, в общей численности мужчин, %	Число женщин, не имеющих дохода, тыс. чел.	Доля женщин, не имеющих дохода, в общей численности женщин, %
2000	54 400	32 600	59,93	324	2,76	561	4,61
2001	55 000	33 400	60,73	339	2,85	543	4,41
2002	54 700	33 600	61,43	297	2,47	456	3,65
2003	54 500	33 500	61,47	324	2,65	480	3,80
2004	55 500	34 000	61,26	317	2,56	462	3,61
2005	55 300	34 800	62,93	271	2,16	439	3,37
2006	55 000	35 800	65,09	270	2,13	401	3,05
2007	56 300	37 000	65,72	250	1,94	384	2,88
2008	57 200	37 100	64,86	216	1,65	335	2,48
2009	55 600	38 300	68,88	294	2,22	421	3,07
2010	56 100	38 100	67,91	344	2,56	437	3,14
2011	56 600	38 100	67,31	355	2,60	448	3,18
2012	57 800	38 800	67,13	315	2,29	410	2,88
2013	58 400	39 700	67,98	338	2,42	471	3,27
2014	59 300	39 800	67,12	255	1,81	366	2,53
2015	58 900	40 800	69,27	297	2,09	384	2,62
2016	58 100	40 900	70,40	299	2,08	429	2,90
2017	59 600	42 100	70,64	294	2,01	372	2,48
2018	59 500	42 300	71,09	241	1,63	306	2,01
2019	58 800	42 900	72,96	271	1,80	379	2,45
2020	60 600	45 700	75,41	171	1,13	237	1,52
2021	62 000	46 100	74,35	217	1,41	293	1,86

Примечание. Составлено автором по: [Statistics Canada].

по сравнению с темпами роста среднегодового дохода на одного мужчину доля совокупного годового дохода в течение 2000–2021 гг. снизилась, а доля совокупного годового дохода женщин возросла. Снижение доли совокупного годового дохода мужчин за двадцать один год составило 5,53 %. Однако снижение этого показателя происходило не всегда равномерно. Существуют точки «обратного роста» совокупного годового дохода мужчин, это 2004, 2008, 2010–2012, 2014, 2021 годы. Обращает на себя внимание тот факт, что «обратный рост» происходил зачастую в периоды экономических кризисов (2008, 2014, 2021 гг.). Это отражает наибольшую степень влияния кризисных явлений на личные доходы женщин, чем на личные доходы мужчин. То есть в условиях рецессии наиболее уязвимой категорией населения являются женщины.

В условиях либерализации и феминизации общества гендерные различия в уровне жизни людей в Канаде постепенно сокраща-

ются, однако полностью не исчезают. В данном случае проблема не только в гендерно-ориентированном распределении профессий, то есть в наличии работы, которую выполняют преимущественно мужчины или преимущественно женщины. На наш взгляд, такое распределение «ролей» всегда будет иметь место в силу психологических и физиологических различий мужчины и женщины. Проблема также заключается в том, что мужские профессии оплачиваются выше, чем женские.

Дифференциация среднегодового дохода на душу населения по возрастным категориям и динамика его изменения в 2000–2021 гг. отражают некоторые тенденции изменения канадского общества и социально-экономических отношений в стране (см. табл. 3). В течение всего анализируемого периода наблюдается рост личных доходов населения в стране. Однако существует несколько точек снижения доходов по отдельным возрастным

Таблица 2. Сравнение доли численности мужчин и женщин в общей численности населения с долей совокупного годового дохода мужчин и женщин в общем совокупном годовом доходе за 2000–2021 гг., %

Table 2. Comparison of the share of the number of men and women in the total population with the share of the total annual income of men and women in the total annual income for 2000–2021, %

Год	Доля численности мужчин в общей численности населения	Доля численности женщин в общей численности населения	Доля совокупного годового дохода мужчин в совокупном годовом доходе всего населения	Доля совокупного годового дохода женщин в совокупном годовом доходе всего населения	Разница между долей совокупного годового дохода и долей в общей численности населения (мужчины)	Разница между долей совокупного годового дохода и долей в общей численности населения (женщины)
2000	49,11	50,89	62,13	37,87	13,01	-13,01
2001	49,16	50,84	61,80	38,20	12,64	-12,64
2002	49,10	50,90	61,43	38,57	12,33	-12,33
2003	49,17	50,83	61,43	38,57	12,26	-12,26
2004	49,20	50,80	61,56	38,44	12,36	-12,36
2005	49,12	50,88	60,86	39,14	11,73	-11,73
2006	49,12	50,88	59,99	40,01	10,87	-10,87
2007	49,15	50,85	59,77	40,23	10,62	-10,62
2008	49,15	50,85	60,08	39,92	10,92	-10,92
2009	49,16	50,84	58,61	41,39	9,45	-9,45
2010	49,15	50,85	58,89	41,11	9,74	-9,74
2011	49,23	50,77	59,17	40,83	9,95	-9,95
2012	49,12	50,88	59,11	40,89	9,99	-9,99
2013	49,27	50,73	59,01	40,99	9,74	-9,74
2014	49,26	50,74	59,29	40,71	10,03	-10,03
2015	49,24	50,76	58,50	41,50	9,26	-9,26
2016	49,31	50,69	58,22	41,78	8,92	-8,92
2017	49,30	50,70	58,03	41,97	8,73	-8,73
2018	49,33	50,67	57,92	42,08	8,59	-8,59
2019	49,40	50,60	57,37	42,63	7,97	-7,97
2020	49,38	50,62	56,52	43,48	7,13	-7,13
2021	49,36	50,64	56,84	43,16	7,48	-7,48

Примечание. Составлено автором по: [Statistics Canada].

категориям, это 2008–2009, 2014–2015, 2021 годы. Зафиксировано незначительное влияние кризисных явлений на личные доходы граждан Канады.

Группа с наиболее высокими личными доходами – это граждане в возрасте 45–54 лет, то есть чуть старше группы среднего возраста 35–44 лет. Наибольшую долю личных доходов населения, как правило, занимает заработная плата. При определении уровня заработной платы работодатели всегда учитывают образование и стаж работы по специальности. Кроме того, в некоторых областях деятельности негласно присутствует возрастной ценз, когда работодатель считает, что сотрудники более старшего поколения менее расторопны, менее инициативны, слишком осторожны и не способны креативно мыслить, не имеют уже желания и амбиций дальше развиваться. При анализе уровня заработной платы в Канаде заметно, что опыт имеет большее значение, чем какие-либо ограничения по возрасту.

Коэффициенты роста доходов в 2021 г. по отношению к 2000 г. показывают реальный рост личных доходов граждан в Канаде по

возрастным категориям (см. рисунок). Наибольший рост зафиксирован в возрастной группе 55–64 лет, на втором месте группа 65 лет и старше, на третьем месте граждане в возрасте 16–24 лет. Таким образом, в течение двадцати одного года значение составляющей опыта в доходах граждан выросла. Плюс ко всему, на наш взгляд, в возрастной группе 65 лет и старше рост доходов также связан с ростом социальной поддержки и увеличением размера средней пенсии в стране.

Довольно существенный рост личных доходов в возрастной группе 16–24 лет также связан с увеличением государственной поддержки граждан, а также со стремлением молодых канадцев к ранней финансовой независимости. Степень социальной поддержки населения в Канаде находится на высоком уровне. Однако заметна разница между возрастной группой с самыми высокими доходами (45–54 лет) и возрастной группой с самыми низкими доходами (16–24 лет). В 2021 г. среднегодовой доход граждан в возрасте 16–24 лет составлял 27,3 % от среднегодового дохода граждан в возрасте 45–54 лет. В це-

Таблица 3. Среднегодовой доход на душу населения по возрастным категориям в 2000–2021 гг., канад. долл.

Table 3. Average annual income per capita by age category 2000–2021, Canadian dollar

Год	16–24 лет	25–34 лет	35–44 лет	45–54 лет	55–64 лет	65 лет и старше
2000	15 800	43 500	55 400	58 300	44 600	33 400
2001	16 700	44 300	56 500	57 300	46 600	34 000
2002	15 900	45 100	54 700	58 200	47 200	34 600
2003	15 700	43 400	55 400	58 200	47 400	34 600
2004	15 900	44 900	55 200	60 300	47 200	35 400
2005	15 600	44 600	55 600	60 200	49 800	35 500
2006	16 000	45 300	55 100	60 500	50 200	36 600
2007	16 600	45 300	57 900	62 000	51 400	38 000
2008	16 800	56 900	59 300	63 800	49 600	37 600
2009	16 300	45 800	59 600	61 400	52 300	38 200
2010	16 400	46 400	60 200	61 800	51 900	37 800
2011	16 600	46 500	61 200	61 600	52 800	37 600
2012	17 000	45 800	60 300	63 500	55 000	40 600
2013	16 000	47 000	62 400	65 000	57 100	39 800
2014	17 200	45 800	64 400	64 800	56 700	41 300
2015	17 000	48 100	63 000	65 600	57 200	41 000
2016	18 200	48 100	61 800	65 100	55 600	41 200
2017	17 500	48 000	62 600	68 600	58 900	43 500
2018	17 700	48 500	64 000	68 900	57 000	43 700
2019	17 900	49 000	64 500	69 800	56 700	42 800
2020	21 800	51 900	68 000	69 700	58 700	44 700
2021	20 000	53 500	68 000	73 200	61 400	44 300

Примечание. Составлено автором по: [Statistics Canada].

лом рост доходов по всем возрастным группам отражает стабильный рост уровня жизни населения Канады.

Сравнение доли численности населения и доли совокупного годового дохода по возрастным группам определяет степень неравенства по возрасту в 2021 г. (табл. 4). Самая большая разница между удельным весом в совокупном годовом доходе и удельным весом в численности населения зафиксирована в возрастной группе 16–24 лет (–8,41 %), что определяется низкими доходами граждан в этой возрастной группе. Также относительно высокая разница между удельным весом в совокупном го-

довом доходе и удельным весом в численности населения зафиксирована в возрастной группе 45–54 лет (+5,46 %), что связано с высоким среднегодовым доходом на душу населения в данной группе.

Еще одна группа с довольно высокой разницей между удельным весом в совокупном годовом доходе и удельным весом в численности населения зафиксирована в возрасте 35–44 лет (+4,41 %). Это отражает, что разница между среднегодовым доходом на душу населения возрастной группы 45–54 лет и 35–44 лет незначительна. В 2021 г. она составила 7,6 %, а в целом в течение 2000–2021 гг. она колебалась в пределах 3–9 %.

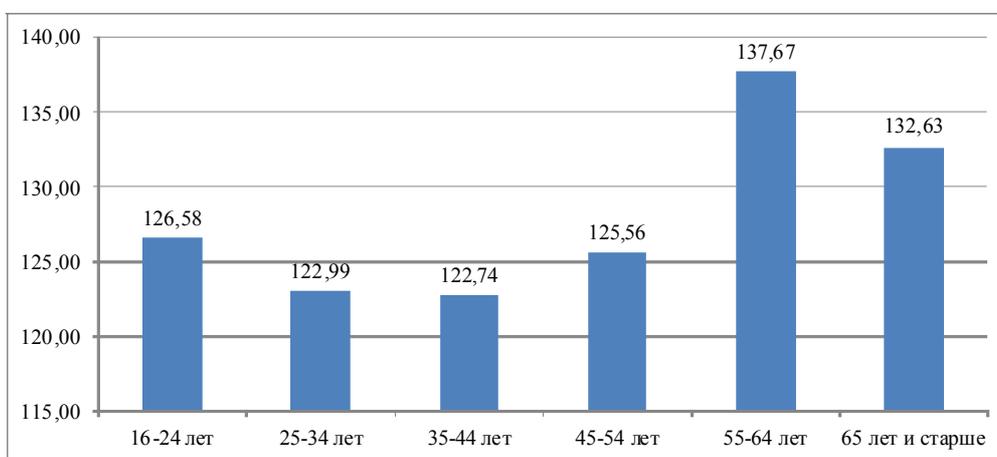

Рисунок. Рост среднегодового дохода в 2021 г. по сравнению с 2000 г. по возрастным категориям, %

Figure. Growth in average annual income in 2021 compared to 2000 by age category, %

Примечание. Составлено автором по: [Statistics Canada].

Таблица 4. Сравнение удельного веса численности населения и удельного веса совокупного годового дохода по возрастным группам в 2021 году

Table 4. Comparison of the share of population and the share of total annual income by age groups in 2021

Возрастная группа	Численность возрастной группы, тыс. чел.	Удельный вес численности возрастной группы в общей численности, %	Совокупный годовой доход возрастной группы, млн канад. долл.	Удельный вес совокупного годового дохода возрастной группы в общем совокупном доходе, %	Разница между удельным весом совокупного годового дохода и численностью возрастной группы, п. 5 – п. 3, %
16–24 лет	4 055	13,02	75 684	4,58	–8,44
25–34 лет	5 228	16,79	277 133	16,76	–0,03
35–44 лет	5 092	16,35	343 409	20,76	4,41
45–54 лет	4 697	15,08	339 785	20,54	5,46
55–64 лет	5 182	16,64	313 322	18,94	2,31
65 лет и старше	6 891	22,13	304 641	18,42	–3,71
Итого	31 145	100,00	1 653 974	100,00	0,00

Примечание. Составлено автором по: [Statistics Canada].

Различия в среднедушевом доходе в год по возрастным категориям отражают определенное неравенство в уровне жизни населения, что объясняется вполне объективными причинами. Также анализ этих различий и их динамики за рассматриваемый период отразил довольно высокий уровень социальной поддержки незащищенных слоев населения со стороны государства.

Заключение

Анализ личных доходов граждан в гендерной дифференциации отразил определенное неравенство в доходах между мужчинами и женщинами. При этом в течение 2000–2021 гг. это неравенство постепенно и стабильно сокращалось, однако полностью не исчезло. Несмотря на глобальную либерализацию и феминизацию канадского общества как части западной культуры, гендерные отличия в уровне жизни в стране по-прежнему сохраняются. Это связано с тем, что традиционно «мужские» профессии до сих пор оплачиваются по более высоким ставкам, чем традиционно «женские» профессии. На наш взгляд, такой подход к оплате труда будет еще сохраняться длительное время и, скорее всего, полностью не исчезнет.

При рассмотрении возрастной дифференциации личных доходов выявлено, что наиболее высокооплачиваемая работодателями является возрастная категория чуть старше среднего возраста (45–54 лет). Это отражает, что в Канаде опыт ценится больше, чем физиологические способности более молодого поколения. Также, на наш взгляд, это связано отчасти с научно-техническим прогрессом, когда ценятся больше интеллектуальные профессии, требующие высокой квалификации и опыта. Анализ роста показателей личных доходов граждан показал, что за двадцать один год доходы более молодого (16–24 лет) и более старшего поколения (65 лет и старше) росли быстрее, чем по другим возрастным группам. Это отражает рост социальной поддержки менее защищенных слоев населения со стороны государства.

В целом анализ личных доходов граждан отражает рост уровня жизни населения в течение 2000–2021 годов. При этом зафиксиро-

ваны точки незначительного влияния на рост доходов (точки снижения) в периоды экономических кризисов (2008–2009, 2014–2015, 2020–2021 гг.). Причем, как правило, влиянию кризисов подвергались только отдельные категории граждан, каждый раз разные. Единой закономерности влияния кризисов на определенную возрастную или гендерную группу проведенный анализ не выявил.

Результаты исследования могут быть использованы другими авторами при изучении уровня жизни населения, а также при оценке влияния кризисных явлений на социально-экономическую ситуацию в Канаде и национальные экономики других стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балихина, М. В. Особенности бюджетного планирования в Канаде / М. В. Балихина // Финансовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 22–26.
- Вардазарян, Н. В. Современное экономическое развитие Канады / Н. В. Вардазарян // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2020. – № 3. – С. 25–29.
- Винокурова, А. В. Оценка уровня качества жизни в российской Арктике в сравнении с Канадой / А. В. Винокурова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : Аэтерна, 2018. – С. 129–131.
- Гучмазова, Д. А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения / Д. А. Гучмазова // Статистика и экономика. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 36–42.
- Данилов, И. П. Доходы населения в контексте индикативного планирования / И. П. Данилов, Т. И. Ладыкова // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3 (49). – С. 4–11.
- Дорошенко, Е. В. Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека / Е. В. Дорошенко // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 62–71.
- Карелина, Н. А. Коренные народы Канады: основные показатели социально-экономического развития на современном этапе / Н. А. Карелина // Человек и культура. – 2021. – № 4. – С. 182–192.
- Ковтун, Д. А. Основные тенденции в формировании личных доходов населения и современная дифференциация доходов / Д. А. Ковтун, Л. А. Коньшина // Вектор экономики : электрон. науч. журн. – 2022. – № 5 (71).

- Кузнецова, К. А. Проблемы формирования личных доходов в современных условиях / К. А. Кузнецова // Ученые записки Тамбовского отделения РoSMU. – 2021. – № 23. – С. 52–59.
- Маркарян, О. О. Особенности приносящей доход деятельности личных фондов / О. О. Маркарян // Молодой ученый. – 2023. – № 8 (455). – С. 178–180.
- Меликсетян, С. Н. Возможности адаптации канадского опыта финансирования системы здравоохранения в России: проблемы и перспективы / С. Н. Меликсетян, В. В. Ильинова // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 3 (20). – С. 371–375.
- Мирсаидова, Ф. А. Доход населения – основной источник повышения уровня жизни населения / Ф. А. Мирсаидова // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 106–111.
- Митрошин, И. В. Личные доходы и расходы в Португалии / И. В. Митрошин // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 16–28.
- Петров, П. Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов / П. Ю. Петров // Экономика и социум. – 2019. – № 6 (61). – С. 693–710.
- Саянова, М. В. Многосторонний ответ Канады на вызовы пандемии COVID-19 / М. В. Саянова // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 3. – С. 65–76.
- Сахаров, А. Г. Устойчивое развитие арктических территорий Канады: цели и результаты / А. Г. Сахаров, И. В. Андропова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 140–162.
- Сироткина, Д. С. Влияние экономической дифференциации регионов на уровень жизни населения на примере Канады / Д. С. Сироткина // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 2 (30). – С. 13–17.
- Такмакова, Е. В. Направления совершенствования политики доходов населения на базе системы социальной стандартизации в сфере «Доходы населения» / Е. В. Такмакова // Управленческий учет. – 2021. – № 6-3. – С. 751–759.
- Statistics Canada. – URL: <https://www.statcan.gc.ca/en/start>
- Vardazaryan N.V. Sovremennoye ekonomicheskoye razvitiye Kanady [Modern Economic Development of Canada]. *Valyutnoye regulirovaniye. Valyutnyy kontrol* [Currency Regulation. Currency Control], 2020, no. 3, pp. 25-29.
- Vinokurova A.V. Otsenka urovnya kachestva zhizni v rossiyskoy Arktike v sravnenii s Kanadoy [Assessment of the Level of Quality of Life in the Russian Arctic in Comparison with Canada]. *Sovremennyye problemy i tendentsii razvitiya ekonomiki i upravleniya: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Modern Problems and Trends in the Development of Economics and Management. Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference]. Ufa, Aeterna Publ., 2018, pp. 129-131.
- Guchmazova D.A. Mirovye tendentsii differenciacii dohodov naseleniya [World Trends in Differentiation of Incomes of the Population]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 2022, vol. 19, no. 2, pp. 36-42.
- Danilov I.P., Ladykova T.I. Dohody naseleniya v kontekste indikativnogo planirovaniya [Incomes of the Population in the Context of Indicative Planning]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii* [Bulletin of the Russian University of Cooperation], 2022, no. 3 (49), pp. 4-11.
- Doroshenko E.V. Uroven blagopoluchiya: vzaimosvyaz dokhoda i lichnostnykh kharakteristik cheloveka [Level of Well-Being: The Relationship Between Income and Personal Characteristics of a Person]. *Upravlenets* [Manager], 2019, vol. 10, no. 1, pp. 62-71.
- Karelina N.A. Korennyye narody Kanady: osnovnyye pokazateli sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya na sovremennom etape [Indigenous Peoples of Canada: Main Indicators of Socio-Economic Development at the Present Stage]. *Chelovek i kultura* [Man and Culture], 2021, no. 4, pp. 182-192.
- Kovtun D.A., Konshina L.A. Osnovnyye tendentsii v formirovanii lichnykh dokhodov naseleniya i sovremennaya differentsiatsiya dokhodov [Main Trends in the Formation of Personal Income of the Population and Modern Differentiation of Income]. *Vektor ekonomiki: elektron. nauch. zhurn.* [Vector of Economics], 2022, no. 5 (71).
- Kuznetsova K.A. Problemy formirovaniya lichnykh dokhodov v sovremennykh usloviyakh [Problems of Formation of Personal Income in Modern Conditions]. *Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU* [Scientific Notes of the Tambov Branch of RoSMU], 2021, no. 23, pp. 52-59.
- Markaryan O.O. Osobennosti prinosyashchey dokhod deyatelnosti lichnykh fondov [Features of Income-Generating Activities of Personal

REFERENCES

Balikhina M.V. Osobennosti byudzhethnogo planirovaniya v Kanade [Features of Budget Planning in Canada]. *Finansovaya zhizn* [Financial Life], 2019, no. 1, pp. 22-26.

- Funds]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2023, no. 8 (455), pp. 178-180.
- Meliksetyan S.N., Ilyinova V.V. Vozmozhnosti adaptatsii kanadskogo opyta finansirovaniya sistemy zdravookhraneniya v Rossii: problemy i perspektivy [Possibilities for Adapting Canadian Experience in Financing the Healthcare System in Russia: Problems and Prospects]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki* [Modern Scientific Research and Development], 2018, no. 3 (20), pp. 371-375.
- Mirsaidova F.A. Dokhod naseleniya – osnovnyy istochnik povysheniya urovnya zhizni naseleniya [Income of the Population Is the Main Source of Increasing the Standard of Living of the Population]. *Molodezhnyy vestnik IrGTU* [Youth Bulletin of ISTU], 2019, vol. 9, no. 1, pp. 106-111.
- Mitroshin I.V. Lichnyye dokhody i raskhody v Portugali [Personal Income and Expenses in Portugal]. *Nauchnyy rezultat. Ekonomicheskoye issledovaniya* [Scientific Result. Economic Research], 2023, vol. 9, no. 3, pp. 16-28.
- Petrov P.Yu. Model proporsionalnogo pereraspredeleniya lichnykh dokhodov [Model of Proportional Redistribution of Personal Income]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 2019, no. 6 (61), pp. 693-710.
- Salyanova M.V. Mnogostoronniy otvet Kanady na vyzovy pandemii COVID-19 [Canada's Multilateral Response to the Challenges of the COVID-19 Pandemic]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS], 2020, no. 3, pp. 65-76.
- Sakharov A.G., Andronova I.V. Ustoychivoye razvitiye arkticheskikh territoriy Kanady: tseli i rezultaty [Sustainable Development of Canada's Arctic Territories: Goals and Results]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economics], 2020, vol. 15, no. 4, pp. 140-162.
- Sirotkina D.S. Vliyaniye ekonomicheskoy differentsiatsii regionov na uroven zhizni naseleniya na primere Kanady [Influence of Economic Differentiation of Regions on the Standard of Living of the Population Using the Example of Canada]. *Voprosy studencheskoy nauki* [Issues of Student Science], 2019, no. 2 (30), pp. 13-17.
- Takmakova E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya politiki dokhodov naseleniya na baze sistemy sotsialnoy standartizatsii v sfere «Dokhody naseleniya» [Directions for Improving the Population Income Policy on the Basis of the Social Standardization System in the Field of "Population Income"]. *Upravlencheski yuchet* [Management Accounting], 2021, no. 6-3, pp. 751-759.
- Statistics Canada*. URL: <https://www.statcan.gc.ca/en/start>

Information About the Author

Igor V. Mitroshin, Candidate of Sciences (Economics), Leading Auditor, LLC International Business Consulting Group, Borisovskaya St, 11, 105187 Moscow, Russian Federation, timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>

Информация об авторе

Игорь Васильевич Митрошин, кандидат экономических наук, ведущий аудитор, ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», ул. Борисовская, 11, 105187 г. Москва, Российская Федерация, timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>